

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА

**Сборник статей
XXIV Международной научной конференции,
посвященной 135-летию
Томского государственного университета
(7–9 октября 2013 г.)**

Ответственный редактор профессор С.К. Гураль

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2014

Е.С. Хило

Томский государственный университет, Томск, Россия

НЕМЕЦКИЕ ПЕРЕВОДЫ ПОЭЗИИ С.А. ЕСЕНИНА 1970-х гг.

Поэзия С.А. Есенина всегда привлекала внимание красотой образов и кажущейся простотой. В советское время многообразие смыслов часто нивелировалось, и Есенина рассматривали однобоко, лишь как крестьянского поэта. Подобная точка зрения была воспринята и на Западе, воплотившись в переводах В. Сцабо. В. Сцабо (W. Szabo, 1901–1986) – австрийский поэт и переводчик, работавший школьным учителем и издавший первый сборник стихов в 32 года. Иностранная поэзия заинтересовала В. Сцабо уже в зрелом возрасте, в 1970-е гг.: он обратился к творчеству американских поэтов Р. Фрост и Э. Вили, немецкого средневекового поэта-композитора Н. Ройнталь и русского С.А. Есенина.

Книга переводов из Есенина, названная словами М. Горького «Печаль полей» [1], содержит 33 произведения – от «Выткался на озере алый цвет зари» (1910) до «До свиданья, друг мой, до свиданья» (1925). Эпилог, в котором В. Сцабо вписывает Есенина в контекст советской поэзии, важен для понимания образа русского поэта в Германии 1970-х гг. По значению переводчик ставит Есенина в один ряд с В.В. Маяковским. Сравнение этих двух русских поэтов типично для западного литературоведения середины XX в.

Критик из ГДР Г. Кремпиен в предисловии к изданию переводов А. Кристофа и Э. Баха 1958 г. также вписывает С.А. Есенина в определенный контекст: он сравнивается с уже известными в Германии поэтами – В.В. Маяковским, А.А. Блоком, В.Я. Брюсовым. Маяковского Кремпиен называет «красноречивым певцом социализма» [2. С. 5], а Есенина представляет как крестьянского сына из Рязани, который в своих стихах воспекает «суровую красоту» средней полосы России. Отдавая дань времени, Кремпиен характеризует лирику русского поэта с точки зрения политической принадлежности: «конечно, его стихи не настолько прогрессивны, как у Маяковского. <...> Есе-

нин пошел по несколько ложному пути, так как не знал сути классово-вой борьбы своего времени. Но он боролся с собой и писал революционные стихотворения, пафос которых и сегодня в состоянии вдохновить нас» [2. С. 6] (здесь и далее перевод мой. – Е.Х.). В. Сцабо называет Есенина певцом умирающей русской деревни и словами М. Горького характеризует его сложную поэтическую природу: «не столько человек, сколько орган, созданный природой исключительно для поэзии, для выражения неисчерпаемой “печали полей”» [1. С. 70].

Отличительной чертой переводов В. Сцабо является произвольный и вариативный выбор заглавия для каждого произведения, независимо от наличия или отсутствия названия в оригинале. В основном в заглавие вынесена первая строка стихотворения («Bin der Hirt. Ringsum die Raine» – «Я пастух, мои палаты», «Leere Felder, tote Haine» – «Нивы сжаты, рощи голы»), встречается также и дословный перевод оригинальных названий («Die Pferde» – «Табун», «Gesang von der Hündin» – «Песнь о собаке»). Сами же стихотворения отличает достаточно точный характер перевода, в том числе и сложных есенинских имажей. Например, в стихотворении «Нивы сжаты, рощи голы»: «Колесом за сини горы // Солнце тихое скатилось» – «Lautlos dreht die Sonnenscheibe // hinter Bergenschöhen, blauen», «Рыжий месяц жеребенком // Запрягался в наши сани» – «schon das rote Mondesfohlen // sich vor unsern Schlitten spannen». Таким образом в упрощенной форме переводчик стремится приблизить русского автора к немецкому читателю, избегая непонятных сочетаний. К тому же отсутствие последовательной переводческой стратегии в 1970-х гг. объясняет данную производность.

Прощальный реквием Есенина привлекал внимание многих переводчиков (Э. Баха, К. Боровского и Л. Мюллера, П. Целана, Э. Руге), В. Сцабо предложил свое видение данного стихотворения. В отличие от других своих работ, в переводе «До свиданья, друг мой, до свиданья» В. Сцабо допускает некоторые вольности. Прежде всего, выделяется синтаксис: вместо четырех повествовательных предложений мы находим восемь, половина из которых являются восклицательными, что усиливает эмфатическую модальность текста. Переводчик акцентирует внимание на обращениях в первых строках обеих катренов («Freund, ade!») и двух последующих предложениях во втором четверостишии («Erlass mir Wort, Gebärden! // Denkst du meiner, tu es

ohne Reu‘!), более выразительно выделяя категорию адресата-читателя. Подобная вольность может быть объяснена желанием переводчика показать антигетичность образов в стихотворении. Однако в целом взгляд В. Сцабо на поэзию С.А. Есенина представляет собой отражение господствующего в советском литературоведении образа крестьянского, деревенского поэта. Переводчик отбирает наиболее репрезентативные в этом плане стихотворения, сохраняя важные для оригинала имажи и образы.

Несмотря на стереотипное восприятие Есенина многими исследователями и переводчиками, уже в 1970-е гг. возникла первая попытка показать русского поэта с другой стороны. Этот опыт принадлежит немецкому слависту, литературоведу и переводчику Ф. Мирау (F. Mierau, род. в 1934), который долгое время увлекался русской литературой. Книга «Сергей Есенин» [3], опубликованная в 1972 г., содержит 12 произведений в переводах П. Целана, А. Эндлера и Р. Кирша. Это издание отличает нетрадиционный для западного есениноведения отбор лирики – здесь представлены революционные произведения Есенина («Кобыльи корабли», «Пантократор», «Инония», «Исповедь хулигана», «Русь советская» и др.). Данный выбор определен волей редактора, а не переводчиков, потому что переводческая деятельность П. Целана, А. Эндлера и Р. Кирша в отношении С.А. Есенина не ограничивается данными произведениями, напротив, они представляют меньшую часть в их переводческом наследии. В связи с этим важна сама попытка представить новый образ русского поэта в немецкоязычной культуре прошлого века.

Биографическая справка и слова Е. Винокурова о Есенине, завершающие издание, также отличаются своей нетрадиционностью для того времени и пространства: «В есенинских стихотворениях была горечь России трех революций. Смелость, элементарная сила, отвага характеризуют эпоху, в которую он жил. Словно сейсмограф Есенин показывал колебания своего времени. Россия говорила в нем и через него» [3. С. 33]. Таким образом, сборник переводов, собранный Ф. Мирау, стал первой попыткой познакомить немецкоязычного читателя с Есениным как поэтом не столько однобоко крестьянским, сколько разносторонним, противоречивым, воплощающим в своей поэзии всю сложность общественно-политической ситуации в стране в первые десятилетия XX в.

Поэзия С.А. Есенина в немецкоязычных странах была интересна не только в качестве материала для перевода, она стала своего рода вдохновением для личного творчества. Немецкий поэт и писатель Г. Веспер (G. Vesper, род. в 1941) выпустил сборник своих ранних стихотворений «Я слышал имя Есенина» [4] в 1990 г. В произведениях данного периода тема бездомности стояла для Веспера на первом месте, вероятно, поэтому сборник назван в честь русского поэта: будучи «самым русским поэтом», Есенин в своей поэзии воспевал простую красоту полей и крестьянского быта, в чем и выражалась его большая любовь к Родине. Г. Веспер посвящает Есенину одно из стихотворений, назвав его «Jessenin»:

Hütten, Köter
Feldzeiten
in den Kellerkneipen Leningrads
mit Bauernkittel
und Stadtschuhen.

Das Abstauben eines Koffers
einer Handvoll Bücher.

Unsere Mädchen
im gleichen Quartier
reiben uns von der Stirn
Mönchsgedanken und Milizberichte [4. S. 62].

Стихотворение, прежде всего, отличается грамматической структурой: оно состоит из трех предложений, два из которых безглагольные, что не свойственно немецкому языку. Данное произведение представляет собой перечисление образов, так или иначе отражающих поэтический мир и биографию Есенина (Hütten – хижины, Kellerkneipen Leningrads – трактиры Ленинграда, mit Bauernkittel und Stadtschuhen – с крестьянским халатом и городской обувью). Данные образы являются определенными стереотипными поэтизмами русского автора, отражающими тем самым разные стороны его творческого самосознания. Можно предположить, что Г. Веспер не только «слышал имя Есенина», но и был знаком с творчеством поэта и, возможно, данный сборник стал своеобразным ответом Есенину, проявлением диалога культур и поэтических систем.

Таким образом, наряду с распространенным в советское время узко крестьянским взглядом на творчество С.А. Есенина, что нашло отражение и в мировом литературоведении, существовала точка зрения о Есенине как поэте революционном, прямом отображении сложной общественно-политической обстановки в России начала XX в. Данный факт говорит о неоднозначной трактовке поэзии и личности русского поэта в немецкоязычном мире, что выражает интерес к персоне Есенина в Германии. Кроме того, став вдохновением для ранних стихотворений Г. Веспера, встает вопрос о межкультурном диалоге с русским поэтом и возможном влиянии последнего на все творчество немецкого автора.

Refernces

1. Sergej Jessenin. Trauer der Felder. Gedichte. 1970. 78 s.
2. Jessenin, SA Liebstes Land, das Herz träumt leise. Verlag Kultur und Fortschritt. Berlin, 1958.
3. Sergej Jessenin. Berlin : Verlag Neues Leben, 1972. 33 s.
4. Ich hörte den Namen Jessenin: frühe Gedichte / Guntram Vesper. Frankfurt am Main, 1990. 95 s.

SERGEI YESENIN'S POETRY OF THE 1970S IN GERMAN TRANSLATION

Khilo Ye.S. Tomsk State University (Tomsk, Russia).

Keywords: Soviet poetry; Russian poet's image; peasant poet's image; translation.

Abstract. The article deals with the problem of Sergei Yesenin's poetry translation into German. Different attitudes to Yesenin's poetry and various interpretation of the Russian poet's works in Germany are described. Guntram Vesper's intercultural dialogue with Esenin and the Russian poet's influence on Vesper's poetry is dwelled on.